

ДНИ ПОЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

Полным провалом закончились провокационные попытки врагов мира и социализма подорвать наше традиционное сотрудничество. Оно не только не прервалось, а, наоборот, поднялось на качественно новый уровень, расширилось и окрепло. Ярким свидетельством этого станут Дни польской куль-

В программе праздника искусства и дружбы — около семидесяти концертов ведущих коллективов и солистов, которые состоятся в двадцати городах. В драматических и музыкальных театрах будут показаны спектакли по произведениям польских авторов. В городских и сельских домах культуры, библиотеках организуется более 500 выставок, посвященных достижениям трудящихся Польши в различных областях жизни.

НАКАНУНЕ отъезда из Москвы я смотрела телевизионный концерт по заявкам зрителей. И снова, в который уже раз прозвучала полюбившаяся многим песня «Не спонемы» в исполнении польского ансамбля «Червоня гитари». А через день, выйдя из поезда «Полонез» на варшавском вокзале, вновь я услышала знакомый голос солиста этого ансамбля Северина Краевского. Его новая песня из телевизионного сериала «Ян Сердце» сейчас звучит повсюду в Польше.

— Во время гастролей в СССР, помню, мы написали песню, навеянную ритмами Ташкента, даже перевели ее на русский язык — самостоятельно! Сочинял я на гастрелях и другие песни. Но вот о Ленинграде, как ни старался, не смог. Не нашлось именно той музыки, именно тех слов... Для меня Ленинград — город особенный. С ним давно ждал встречи. О нем много рассказывала моя мать — Татьяна Акимовна, русская, ленинградка, пережившая блокаду. Она работала на заводе. После прорыва блокады ее, как и многих других, истощенных и измученных голодом, отправили в южные районы страны, где она и познакомилась с моим будущим отцом — офицером Войска Польского. Я родился после войны, в январе сорок седьмого, в польском городе Сопоте.

— Нет, в годы моего детства фестивалей эстрадной песни там еще не было. Но родители очень любили музыку и купили мне скрипку. Не могу сказать, что учился играть на ней с большой охотой. В музыкальном учили-

В то время под влиянием знаменитых «битлов» и у нас по-



Мы же решили создать новый ансамбль, который бы пел польские и свои, польские современные песни. Сами их писали — о себе, о своих мечтах, чувствах, настроении. Каждый был и поэтом, и композитором. А мне пришлось впервые взяться за гитару. По существу родился новый ансамбль, и ему надо было дать имя. Долго не мучались: каждый из нас имел гитару чешского производства «Йоплана» — красного цвета. И появилось название: «Червоны гитары».

— Жена Елизавета. Она не певица, не музыкант, но понимает музыку и очень строгий критик. К тому же она умеет очень тактично указать на мои ошибки — не расстроить, а вдохновить. Елизавета — психолог не только по образованию. Это очень помогает и в творческой, и в семейной жизни. Благодаря поддержке жены я решился взяться за огромную работу: музыкальное оформление спектакля «Война и мир» по Льву Толстому, спектакль недавно поставил Театр на Воле (Воля — рабочий район Варшавы). Писать после С. Прокофьева первый вальс Наташи Ростовой... Согласитесь, это дерзко. Но, говорят, получилось. Во всяком случае, музыка — а она звучит в спектакле 56 минут! — пока не вызывает у автора досады.

— Ищу, пробую. Что же касается телевизионного цикла, то он обогащает меня темами, наблюдениями. На радио и телевидение приходят иногда очень искренние письма, в которых люди рассказывают о себе, своих переживаниях. Редактор передачи Кристина Зелинская раз в месяц готовит целую программу из таких писем, общая тема которых — семья и общество. А мы с поэтом Агнешкой Осечкой пишем песни-комментарии к ним — своего рода баллады. Уже прошло семь таких передач.

Радует, что в письмах, которые получаю, пока что не было слов: «Хватит, сколько же еще ты будешь петь?!» А значит, надо работать!

Елена ПАІ ЮХНО.
ВАРШАВА.